

УДК 343.98
ББК 67.52
М34

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Редколлегия сборника: профессор **Е. Р. Россинская**, доцент **Л. И. Слепнёва**, кандидат юридических наук **Н. С. Неретина**.

М34 Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22–23 ноября 2017 г.). — Москва : РГ-Пресс, 2018. — 1040 с.

ISBN 978-5-9988-0709-1

22–23 ноября 2017 г. в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) состоялась Международная научно-практическая конференция «Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». Инициаторами и организаторами конференции выступили Институт судебных экспертиз Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) совместно с Академией управления МВД России, РФЦСЭ при Минюсте России и Автономная некоммерческая организация «Содружество экспертов МГЮА имени О. Е. Кутафина».

В сборник вошли представленные участниками конференции материалы, в которых освещается научное наследие профессора Р. С. Белкина, рассматриваются проблемы теории судебной экспертизы, процессуальной регламентации и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, подготовки и переподготовки экспертных кадров.

Тезисы выступлений и статьи печатаются в авторской редакции в алфавитном порядке по фамилиям авторов. Мнение автора не всегда совпадает с точкой зрения редакции.

В работе использованы законодательные акты на июнь 2017 г.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

УДК 343.98
ББК 67.52

Сборник подготовлен с использованием СПС «КонсультантПлюс».

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ Р. С. БЕЛКИНА

Материалы международной научно-практической конференции
«К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста»
(г. Москва, 22–23 ноября 2017 г.)

Подписано в печать 20.03.2018. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 65,0. Тираж 250 экз. Заказ № 953.

Отпечатано с предоставленных готовых файлов в полиграфическом центре
ФГУП Издательство «Известия»
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 6, телефон: (495) 650-38-80, izv-udprf.ru

ISBN 978-5-9988-0709-1

© Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018

качественного доказательства. Реализация описанных в статье предположений поспособствует повышению эффективности деятельности по стандартизации в сфере СЭД.

Антонов О. Ю.

Современное развитие категорий «криминалистическая характеристика преступлений» и «механизм преступления» как реализация идей Р. С. Белкина

Среди научного наследия профессора Рафаила Самуиловича Белкина можно выделить подробный анализ криминалистических категорий «криминалистическая характеристика преступлений» и «механизм преступления». Его представления о сущности и значении данных понятий в настоящее время используются большинством ученых-криминалистов, хотя дискуссия о сущности и значении криминалистической характеристики преступлений продолжается до настоящего времени, даже разработана ее частная теория¹, а дефиниция «механизм преступления» более детально проработана учеником Р. С. Белкина — профессором А. М. Кустовым².

Чтобы разобраться в существующем разнообразии мнений о категориях «криминалистическая характеристика преступлений» и «механизм преступления» можно воспользоваться подходом В. В. Седнева о современном использовании в криминалистической науке метода моделирования. В комплексном типе моделей в криминалистике он выделил два подтипа: модели-описания и модели гносеологические. Первый описывает некое обобщение, в том числе криминалистическую характеристику преступлений, в качестве метода научного познания. Второй подтип характеризует конкретный уровень познания, методику исследования уникального и индивидуального путем эвристического мысленного моделирования³, к которому можно отнести традиционное понимание механизма преступления.

¹ *Бессонов А. А.* Частная теория криминалистической характеристики преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

² *Кустов А. М.* Криминалистическое учение о механизме преступления. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

³ *Седнев В. В.* Модели в криминалистике: типология и познавательная ценность // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Ч. 3. М.: Проспект, 2016. С. 472–476.

По сути аналогичного мнения придерживаются многие ученые-криминалисты. Например, в 4-м издании учебника по криминалистике, посвященного памяти Р. С. Белкина, криминалистическая характеристика преступлений представляется как информационная модель типичного преступления конкретного вида или рода и играет роль своеобразной матрицы: «накладывается» на конкретный случай и позволяет построить его вероятностную модель¹ и фактически познать механизм конкретного преступления.

Проведенный анализ имеющихся точек зрения на сущность, содержание и значение категорий «криминалистическая характеристика преступлений» и «механизм преступления» в ретроспективе взглядов профессора Р. С. Белкина с учетом использования деятельностного (системно-деятельностного) подхода в криминалистике позволил сделать следующие выводы.

Учитывая указанный взгляд В. В. Седнева, криминалистическое изучение преступления необходимо осуществлять с точки зрения термина «механизм преступления», представляющего собой модель-описание конкретного преступления. Изучение механизмов нескольких преступлений одного вида позволяет выявить их типичные признаки и корреляционные связи, то есть составить криминалистическую характеристику преступлений (или типовой механизм преступлений), являющуюся моделью-описанием вида преступлений. Использование категории «механизм преступлений» в качестве гносеологической модели в целях раскрытия нового преступления невозможно без выявления его типичных признаков, характеризующих как отдельные элементы, так и их корреляционные связи и соответствует конкретному уровню познания как способу исследования уникального и индивидуального путем эвристического мысленного моделирования.

Таким образом, значение категории «криминалистическая характеристика преступлений» фактически дублирует «типовой механизм преступлений».

Замена дефиниции «механизм преступления» категориями «информационная модель» или «криминалистическая модель» преступления (преступной деятельности), по нашему мнению, не совсем соответствует основной цели использования данных категорий. Задачей такого мысленного моделирования является построение не модели конкретного преступления, а установление объективной истины о происшедшем событии, описываемом в криминалистической науке именно через призму механизма преступления.

Типизирование криминалистически значимых признаков преступлений в рамках динамической системы «механизм преступления»

¹ Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 670–671.

позволяет выявить их корреляционные связи в динамике функционирования (возникновения, развития и воспроизводства) преступной деятельности и устранить основной недостаток в разработке криминалистических характеристик преступлений (отсутствие таких связей), отмеченный еще Р. С. Белкиным.

Таким образом, представляется целесообразным вместо понятия «криминалистическая характеристика преступлений» использовать предложенную А. М. Кустовым категорию «типичный механизм преступлений определенного (отдельного) вида».

Применение деятельностного подхода, изучающего единичные преступления в качестве составного элемента преступной деятельности, направленной на достижение более глобального преступного результата, требует трансформации рассматриваемых категорий. В этих целях можно использовать подход В. Б. Шабанова и В. Ф. Ермоловича к построению криминалистических структур отдельных видов преступлений¹ именно в рамках изучения преступной деятельности, носящей многоэтапный и многоуровневый (многоэпизодный) характер.

При построении таких структур представляется необходимым учитывать еще три обстоятельства. Во-первых, место и значение определенного преступления в преступной деятельности лица. Например, в рамках порно-сексуальной преступной деятельности изготовление и распространение в информационно-телекоммуникационных сетях порнографических материалов может быть, как способом совершения преступлений против общественной нравственности, так и способом подготовки преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также сопряжено с нарушением неприкосновенности частной жизни.

Во-вторых, в ходе осуществления отдельных видов преступной деятельности лицом могут параллельно осуществляться различные действия на различных этапах преступного воздействия на несколько потенциальных жертв. Например, воспроизводство развратной преступной деятельности, совершаемой в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, связано не столько с применением субъектом преступления нового способа развратных действий (например, после переписки на сексуальную тему потерпевшей (ему) направляется порнографический материал), как с его воздействием аналогичным или иным способом на новую жертву. При этом, поскольку такое воздействие не всегда или не сразу приводит к достижению нужного преступнику результата, выбор

¹ Шабанов В. Б., Ермолович В. Ф. Соотношение криминалистической характеристики преступлений со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования преступлений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 81.

новой жертвы и воздействие на нее обычно осуществляется параллельно первоначальному.

В-третьих, определенное преступление может повлечь возникновение новой преступной деятельности иного лица. Например, экстремистская деятельность, которая достигает своей основной цели — воздействие на лиц с целью возбуждения ненависти или вражды — может состоять из двух и более этапов, как цепная реакция.

Таким образом, следует определять не только криминалистическую структуру преступлений определенного вида, но и возможные взаимосвязи среди элементов данной структуры.

Развивая подход М. К. Каминского, механизм преступления необходимо рассматривать системно на четырех уровнях его разработки:

- при изучении его элементного состава и корреляционных связей и зависимостей;

- при исследовании его функционирования и развития (фазовый анализ);

- при определении его места (уровня) в структуре преступной деятельности, направленной на достижение единого результата либо находящейся на конкретной стадии ее воспроизводства;

- при исследовании информационных процессов взаимодействия преступной деятельности, действий жертвы и других участников преступления, технологического механизма, а также возникающих при этом следов и их криминалистического значения¹.

На первом уровне разработки в качестве элементов механизма преступления представляется целесообразным использовать его структуру, предложенную А. М. Кустовым: а) деятельность (реже — отдельные действия и движения) субъекта преступного события (преступника, преступной группы, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, преступного сообщества с учетом свойств, навыков и умений их членов); б) комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений жертвы преступления (с учетом ее свойств и признаков); в) комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений лиц, оказавшихся косвенно связанными с преступным событием; г) отдельные элементы обстановки, используемые участниками преступного события, и предмет преступного посягательства².

Представляется, что первоначально должны исследоваться все уровни субъектных блока механизма преступлений, а также обстановка

¹ Данный уровень разработки механизма преступления — информационный — исследован многими учеными-криминалистами, в том числе и профессором Р. С. Белкиным в рамках второго традиционного элемента предмета криминалистики (закономерности отражения информации о преступлении и его участниках) и не требует отдельного пояснения.

² Кустов А. М. Современный подход к понятию «механизм преступления» // КриминалистЪ. 2010. № 1 (6). С. 72–76.

преступления в целях определения естественно-технических причин процессов и явлений объективной действительности, связанных с событием преступления либо наступлением его последствий, имеющих уголовно-правовое значение.

При изучении отдельных видов преступлений техногенного характера и неосторожных преступлений, кроме деятельности указанных трех категорий субъектов необходимо выделять в качестве дополнительного элемента технологический механизм взаимодействия отдельных элементов обстановки (процессы, явления объективной действительности, связанные с событием преступления, преступной деятельностью или ее результатом). Необходимость изучения технологического механизма обусловлена следственной практикой возбуждения и расследования уголовных дел при наличии по сути единственного признака преступления — наступления тяжких последствий при авиакатастрофах, взрывах, пожарах и дорожно-транспортных происшествиях, повлекших гибель людей.

Дополнительно, учитывая позицию Р. С. Белкина, при описании указанных элементов следует выявлять и отражать корреляционные связи и зависимости между ними.

На втором уровне — фазовый подход при изучении преступной деятельности, предложенный М. К. Каминским и А. Ф. Лубиным¹, позволяет модернизировать традиционное криминалистическое понятие «способ совершения преступления», но требует расширения применения при исследовании длящихся и продолжаемых преступлений, а также интегрирования в соответствующий уровень (структуру) преступной деятельности.

На третьем уровне разработки механизма преступлений, используя вышеуказанное мнение В. Б. Шабанова и В. Ф. Ермоловича, можно выделить следующие виды уровней преступной деятельности:

- однородные — совершаемые типичным способом (например, серия квартирных краж из квартир, расположенных на первых этажах, путем проникновения через форточку или окно);
- трансформируемые, как правило, по возрастанию степени тяжести преступления: совершение последовательно одним лицом (далее — группой лиц) единичного факта нанесения побоев из хулиганских побуждений, потом уличного грабежа, серии одиночных либо групповых грабежей, первоначально без насилия,

¹ См.: Каминский М. К., Горшенева Т. В. Методологическая парадигма современной криминалистики // Вестник Удмуртского университета. 1997. № 1. С. 67–77; Лубин А. Ф. Основные концептуальные положения кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России: научный аспект // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений: Материалы межрегиональной научно-практической интернет-конференции / под ред. проф. А. Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 16–18.

потом — с угрозой и реальным его применением, разбойного нападения, потом — серия разбойных нападений группой лиц по предварительному сговору либо бандитизма, убийства, далее — серии убийств группой лиц либо организованной группой;

— объединенные — общим умыслом на достижение единого преступного результата (например, избрания (поражения) кандидата на выборах в рамках электоральной преступной деятельности);

— взаимосвязанные — различные действия в ходе осуществления и/или воспроизводства преступлений определенного вида (например, в рамках указанной нами выше порно-сексуальной преступной деятельности);

— возникающие — вследствие «цепной реакции» (например, распространение экстремистских материалов, изготовленных одним лицом, новым субъектом).

Естественно, что сделанные нами выводы требуют научного обоснования и терминологической корректировки. На наш взгляд, предложенный вариант развития рассмотренных традиционных криминалистических категорий может способствовать дальнейшему развитию научных взглядов выдающегося советского и российского ученого-криминалиста, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Рафаила Самуиловича Белкина в год 95-летия со дня его рождения.

Архипова И. А.

Р. С. Белкин: О предмете криминалистики

Криминалистика возникла и развивается как наука, способствующая своими положениями деятельности правоприменительных органов по установлению истины в судопроизводстве, отправлению правосудия и предупреждению преступлений. Соответственно этому криминалистика изучает именно те закономерности действительности, которые проявляются в сфере деятельности дознавателя, следователя, суда, эксперта-криминалиста по установлению истины в судопроизводстве, т. е. в судебном исследовании, под которым понимается деятельность компетентных органов по раскрытию и расследованию преступлений, судебному разбирательству уголовных дел, а также решению гражданско-правовых споров.

В настоящее время применительно к изучаемым наукой криминалистикой объективным закономерностям многие авторы (Р. С. Белкин, А. М. Кустов, Н. П. Яблоков и другие) выделяют закономерности механизма преступления, из числа которых к предмету криминалистики относятся: